

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Дмитрий БИЛИК

ФОРТИФИКАТОР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б61

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 163

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Билик, Дмитрий Александрович

Б61 Фортификатор : роман / Дмитрий Билик. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Современный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-113137-1

Окружающие зовут тебя «девиант» и крутят пальцем у виска. Отдать тридцать лет своей жизни в обмен на игру... Что поделать, если другого пути нет: либо смертная казнь, либо игра. И теперь единственный способ вернуться назад — победить. Но одно дело победить в вирте, а другое — в реальности, когда твои соратники обливаются настоящей кровью...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-113137-1

© Дмитрий Билик, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

— Ты какими судьбами вообще здесь?

Я еле сдержался, чтобы не отвесить старику подзатыльник. Нашел о чем поговорить. На нас с двух сторон надвигались вражеские ряды — слева человек тридцать мародеров, а справа шестерка пехотинцев. Оружие у них одинаковое — укороченные плазмоганы, стреляющие ионизированным разогретым газом. Конечно, они не такие точные, как удлиненные плазмопушки, но те могут перенести три человека, а тут каждый тащит свое оружие лично. Бьет убойно, но всего на несколько метров. Вернее, выстрелить можно хоть со ста, только точность будет нулевая. Поэтому всех воинов, имеющих укороченные походные плазмоганы, называют ближниками. По сути, разницы между первыми и вторыми нет. Если не смотреть на броню.

Мародеры облачены в такую же чушь, как и я, не закрывающую и половины тела, — со слабой защитой против нейтронного бластера. А вот их коллеги укрылись под плотным слоем кевлара с поглочительными нитями, усиленным термоустойчивым твароновским нагрудником. Я уже на собственном опыте убедился, что наши бластеры наносят им минимальные повреждения...

Собственно, мы — это шесть защитников потрепанного тесного дота, один из которых старик, живо

интересующийся моей прошлой жизнью. Конечно, есть еще автоматическая жужжащая пушка, прикрепленная к потолку, но толку с нее чуть. Один выстрел — и пять секунд ожидания для повторного.

— Не спи, дедуля, стреляй.

Я личным примером показываю, как надо делать. Прицеливаюсь и нажимаю спусковой крючок. Бластер тяжело ухает, пехотинец оступается... но продолжает шагать. Твою ж... С нетерпением смотрю, как заполняется яркая полоса на оружии, превращаясь из оранжевой в зеленую: две секунды — это же целая вечность. Перезарядка, мать ее. Стреляю еще раз с тем же успехом.

— Старик и ты, — хлопаю я молодого пацана по плечу, — вы двое в моей команде, остальная тройка с противоположной стороны расстреливает мародеров. Бейте по тому, что впереди. Поняли? Цельтесь в одного.

Пух... пух... пух... пух. Сработало. Пехотинец валится лицом в мертвую сухую землю, его товарищи обходят тело и продолжают движение. Уже хорошо, значит, тактика работает, плохо другое — мародеры намного быстрее своих коллег и уже на подступах к доту. Разворачиваюсь и встаю у входа. Первый же нападающий получает в грудь разряд из бластера и замертво падает. С этими воевать одно удовольствие. Один точный выстрел — один труп.

Бью прикладом второго мародера, хватаю за грудки и швыряю назад. Мои ребята двумя выстрелами добивают незадачливого солдата. О пол дота шлепается плазмоган. Хватаю его, у моих такого не было... Как штука работает?

Тело соображает быстрее мозга, попытавшийся просунуться в дот враг почти сам, ну может с моей

незначительной помощью, нарывается на разогретый ионизированный заряд. Крхх — трещит оружие, а мои руки дрожат от пробежавшей мощи. Нападающего отшвыривает обратно в проход. Сомнений не остается, бедолага точно мертв.

— Слушайте меня, всем переключиться на пехотинцев. Целиться в одного, не распыляться на всех!

Теперь бластеры ухают только с правой стороны. Левое ухо закладывает от выстрелов, а в голове гудит треск плазмогана. Узость спуска в дот работает мне на руку, перезарядки хватает, чтобы не пустить мародеров внутрь. Несколько раз чуть не ловлю плазмойд, благо пока реакции хватает. Интересно, меня сразу вырубит или снимет лишь часть здоровья? В любом случае пробовать бы не хотелось.

В голове звучат слова старика, который отстреливается от подбирающихся все ближе пехотинцев: «Ты какими судьбами вообще здесь?» Я знаю, какой силой обладают последние прозвучавшие слова — их хочется повторять снова и снова, шевелить во рту сухим шершавым языком, выводя: «Ты... какими... судьбами... вообще... здесь». Произносить до беспомыслия, до умопомрачения, пока предложение не потеряет всякий смысл, а ты будешь стоять и думать, зачем шепчешь одно и то же, точно мантру или молитву? Но ведь какой мощью и точностью обладал вопрос старика. Наверное, он и сам не представляет.

Я выстрелил в пустоту и остановился. Чего это? Осторожно выглянул наружу. Никого.

— У меня мародеры кончились, — сказал оставшимся, но бойцы не отреагировали. Да и некогда, оставшиеся пехотинцы были уже совсем близко.

— Как, говоришь, тут оказался? — спросил я скорее сам себя, встав рядом со стариком и выстрелив из бластера.

Тот недоуменно посмотрел на меня, всего секунду, потом неторопливо прицелился и выстрелил. На нас с упорством барана, которого ведут на заклание, шел последний пехотинец. Его уже изрядно потрепало — броня была подпалена, один наплечник сбит, шлем деформирован, но дурачок двигался вперед. Ну что ж, извини. Пух-пух-пух, одновременно выстрелили еще два бластера вместе с моим. Все, баста.

Я отбросил оружие в сторону, сел, прислонившись спиной к одной из стен, и вытянул ноги. Сейчас бы сигаретку электронную, а еще лучше грамм двести спиртосодержащей жидкости, да закусить салом с черным хлебом и луком. Только всамделишными. Настоящей едой, как угощал дед в детстве, а не этим синтетическим заменителем. Хорошо бы напиться до беспомыслия, чтобы забыть все, вот только хрен там.

— Какими судьбами я вообще здесь? — прошептал чуть слышно и закрыл глаза.

За 63 дня до начала Третьей эпохи

— Андрюха, а что врач сказал? — заботливо прошепестел Бийрут.

Я знал, что он меня подначивает, но не обижался. Мужик хороший, хоть с виду угрюмый и темнокожий, что странно для нашего второго доминиона, однако ж мы с ним уже семь лет вместе работаем.

— Что жрать мне надо меньше, — выдохнул я. В последнее время и вправду себя подзапустил. Вместо подтянутого атлета, который частенько смотрел на меня из зеркала совсем недавно, там теперь по-

селится круглолицый довольный боров с двумя подбородками.

— Меня бы спросил, я бы тебе и так сказал, — заржал Бийрут. — И к врачам не ходил, драгоценные единицы не тратил.

— Чья бы корова мычала...

Напарник придирчиво осмотрел себя в зеркало.

— Наговариваешь. Я еще хоть куда.

— Ты каждую неделю хоть куда ходишь. Того и гляди жена узнает.

— Я мужчина такой, горячий. Мне женщины нужны разные, чтобы кровь играла. Вот женишься, поймешь.

— Не дай бог, — теперь засмеялся я.

Мы пролетели над торчащим из густого тумана шпилем МГУ — единственным напоминанием старого разрушенного мира, потом перешли на узкополоску первого уровня, по которой почти никто не летал по весьма простой причине — скопление ядовитых испарений, поднимающихся с земли (или того, что от нее осталось), здесь было гораздо выше нормы. Подобные трассы широко использовались флейсерами для нелегальных гонок, а воздушно-патрульная служба Конфедерации, мы то есть, должна была это пресекать. Ну или хотя бы пытаться.

Я нажал на дисплее пару кнопок, и в кабине зазвучал голос Дэвида Гилмора, певшего еще об одном кирпиче в стене.

— Опять свое старье крутишь, нет чтобы поставить рейв-фри или басс-бой.

— Слушай сам свою долбежку, — отрезал я. — В нашем мире и так осталось слишком мало смысла, хотя бы ты *меня* его не лишай.

— Как угодно.

— ...Помогите! Нет, не надо, пожалуйста! Игорь, пусти, ну пожалуйста...

Голова сама повернулась к поребрику, где завис в воздухе двухместный спортивный флайер, покачивающийся от происходившей внутри борьбы.

— Бийрут, останови.

— Андрей, ничего не нарушают ведь.

— Ты охренел, что ли? Не слышишь?

— Андрей, — виновато и тихо сказал мой напарник, — на номера посмотри...

Бийрут отвернулся в сторону, старательно рассматривая что-то вдалеке. А я уставился на четыре единицы и многозначительное «В» в конце. «Министерские», как у нас их называли. За остановку такого флайера могли не только уволить, но и значительно подпортить будущее в целом. Вон Грег Балиев, говорят, до сих пор работу ищет. Но блин, я же не паскуда последняя.

— Останови!

Бийрут послушно притормозил у поребрика — широкой решетки, примыкающей к гигантским небоскрегам, которые в свою очередь поддерживали и соединяли друг друга многочисленными мостами и горизонтальными лифтами.

— Андрей, извини, ты как хочешь, но я не пойду.

— Я и не прошу.

— Андрюх...

— Не надо слов, подари «Рафаэлло», — вспомнил я рекламный слоган крошечных лакомств из переработанной древесины, сверкавший на каждом углу.

Решетка заскрипела под моим весом. Все-таки надо заняться собой. Я поправил бронекостюм — сопротивление нам оказывали редко, потому что

инструкция была четкая: «противодействие при аресте — огонь на поражение». Конечно, неадекваты попадались, но это так, маленькая погрешность на фоне общей положительной статистики. В открытую конфронтацию со служителями закона никто не вступал. Правда, и министерских, думаю, никто не задерживал, кто знает, что сейчас будет? Я на всякий случай расстегнул кобуру и, подойдя со стороны пассажира, постучал. Возня прекратилась, и приоткрылось окно.

Испуганную девушку хозяйски отодвинул пацан — молодой, еще даже усы толком расти не начали, но растрепанный и сердитый. Властно посмотрел на меня и расплылся в улыбке.

— Капрал Ревякин, — представился. — Прошу выйти из флайера и предъявить летный штрих-код.

— Спокойно, — я понял, что пацан это сказал скорее девушке, чем мне. — Это всего лишь какой-то вэпээсник, я уж думал, реальный полицейский.

Молокосос гоготнул, а я закусил губу. Да, многие называли нас недополицейскими, но чтобы говорить это так нагло, в открытую, требовалось быть либо глупым, либо храбрым. Или на крайний случай являться родственником министра.

— Ты хоть знаешь, кто я?

— Правонарушитель. Прошу выйти из флайера и предъявить штрих-код. Или мне придется применить силу. — Я предупредительно положил руку на расстегнутую кобуру.

Пацан недоуменно уставился на растрепанную девчонку, сидящую рядом с ним, а потом пошел от злости красными пятнами.

— Ты хоть знаешь, жирный, кто я такой? — он поднял руку со штрих-кодом, а я камерой на шлеме

считал информацию. Меркулов Игорь Леонидович. Угу, чудес не бывает — сын министра.

— Меркулов Игорь... — я поколебался, успокаивая в себе бурлящий котел с кипящим гневом, но добавил: — Леонидович. Выйдите из флайера и лягте на решетку.

— Ты охренел, что ли? — министерский сынок задышался от негодования. Он постоянно силился сказать что-то еще, но не находил слов. Еще бы, не каждый день с тобой так разговаривают. Не скажу, что я упивался властью, но некоторое моральное удовольствие получал. — Я же тебя... мой отец...

Рука спокойно, без рывков, вытащила одноручный минибластер. Я снял предохранитель, и оружие завибрировало, готовое в любую минуту исторгнуть смертельный заряд.

— Хорошо, хорошо, спокойно. Не глупи. — Паренек открыл дверь и буквально выскочил наружу. Причем весьма неудачно: оступился и чуть не полетел вниз. Вот же, хоть бы парковаться нормально научился. Я гравитроном в левой перчатке удержал его и повелительно махнул минибластером на решетку.

— Ты не жилец, — прошипел он, когда я с излишним рвением заламывал ему руки. — Я тебя... Ай, больно, больно... размажу.

— Размажешь, конечно. Сейчас до отделения долетим, а потом размажешь. Не хнычь, дорогая, — ласково сказал я всхлипывающей девчонке. — Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Она вытерла слезы своей худенькой ручкой и кивнула.

Настоящее время

Внимание, идет переключение в режим управления. Происходит терраформирование местности. Заданный параметр — равнина.

Перед глазами ослепительно полыхнуло, и вот я уже стою на настоящей зеленой траве. Мои владения окружены неоднородным и кривым частоколом с колючей проволокой и самопальными вышками по углам. Почему-то кажется, что это больше бутафория. Сами же сказали — режим управления. У главных ворот, слепленных из груды мусора, стоят два знакомых солдата. Один из них старик, единственный пожилой мужчина среди всех.

Только сейчас я понимаю, как глупо себя вел — рефлексировал из-за вопроса программы. Скорее всего, это у них вроде приветствия. Говорят каждому новому игроку. А я поплыл...

Сорвал всходящую на глазах травинку, понюхал. По телу пробежала дрожь, а меня охватило чувство эйфории. Нет, отец рассказывал, что до Последней Войны по всей земле была трава. Можно было прийти в парк, где росли настоящие деревья. Теперь вместо них перегонные системы, вырабатывающие кислород. Наверное, ученым не составляет труда вырастить дерево, только смысл? Растения будут занимать лишнее место, которого и так немного; а система, она вот, размером чуть больше эксбайтового накопителя. В скупом мире прагматики нет места красоте.

Ладно, что еще? На краю участка высилась скважина, около которой терлась пара человек, с другой стороны — темная и будто каменистая поверхность, а все остальное место занимала выжженная мертвая земля. Между камнем и скважиной — склад, я думал,

он будет чуть больше, а около травы — современный амбар с холодильными камерами.

В середине красовался командный пункт — главное строение в моем форте.

Автоматическая дверь отъехала в сторону, и я вошел внутрь. М-да, это скорее напоминало раритетный бункер с кучей мониторов, несколькими сенсорными клавиатурами и большущим креслом на крутящейся ноге. Я упал в него и стал осматривать свои владения.

Кнопки и иконки рябили в глазах, отливая всеми цветами и маня дотронуться до них. Как человек ответственный и желающий достичь максимума, я проштудировал методичку «Фортификации», но там были лишь азы. Что ж, и их хватит, разберусь по ходу.

Выпуклая кнопка в середине, рисунком напоминающая ген человека, — исследования. Как помнится, там должно быть четыре ветки: военная, промышленная, хозяйственная и научная. Так и есть. Я глянул на очки исследований — аж восемь штук. К тому же под ними призывно горела кнопка «Купить» и светилась сумма «22 единицы». Взглянул в левую часть одного из мониторов — всего у меня 100. Подождем пока. Что там у военных?

Доступно семь исследований: Оборона (1), Рекрутство (1), Поджог, Набег (1), Переброска, Предводительство (1) и Разведка. Единичка в скобках — это текущий уровень. Хвала великому мне, который не терял времени зря, а готовился. Осталось лишь освежить память. Значит: Оборона открывает доступ к фортификационным сооружениям. Я заметил по соседству электронную военную карту своего детища инженерной мысли — вокруг голое поле, а в середине

знакомый дот. Да, несколько стен и башен там явно не помешают.

Идем дальше... Рекрутство — способность нанимать самых слабых воинов — мародеров. Набег и Поджог — количество ресурсов, которые можно унести при атаке, и здания, что можно сжечь, соответственно. Переброска — увеличивает передвижение войск; Разведка — открывает юнит «Дрон». Ах да, еще Предводительство — количество войск в армии. Начальный уровень вроде 10 единиц.

Рука дернулась нажать на Оборону, но вовремя остановилась. Не остыл еще, слишком живы эмоции недавно отгремевшего боя. Толк с открытия исследований сейчас будет нулевой. У меня ни одной ресурсной постройки.

Итого, переходим в Промышленность: Наноплексиглас (1), Тугоплавкие металлы (1), Оружейник (1) и Инструменты.

Про первые два параметра ясно — основные ресурсы, используемые для строительства зданий. Инструменты — уменьшают цену построек. А Оружейник? Повышение всего производства оружия, плюс открытие следующих веток. Ясно, тоже вещь, но не сейчас. Слишком зеленый еще по рангу.

Ладно, что с хозяйственной веткой?

Я внимательно посмотрел на одну-единственную ячейку — Эрзац-белки (1). Хм, а вот производство еды надо качать. Ткнул пальцем, и из восьми серых кружочков в данном исследовании высветилось уже два. Время — двадцать секунд. Успею пробежаться по Науке.

Математика, Патриотизм (1), Украшение. Первое — штука бесполезная, ускоряет скорость исследования. А вот с Патриотизмом интересно. Чем выше